

Из-за экзаменов Тан Линь три недели не возвращался в деревню Тан, и, думая о предстоящем выходном, в пятницу после занятий собрал пару вещей и сел на автобус, направляющийся в деревню Тан.

На холме паслась только «дочь» дедушки Кана — старая желтая корова А-Хуан. Тан Линь почувствовал странность, ведь дедушка Кан, с его заботой о А-Хуан, никогда не оставлял её одну на привязи.

Вернувшись в свой маленький дом, Тан Линь сразу же спросил дедушку Тана об этом. Дедушка Тан, куря трубку, улыбнулся и сказал:

— Сын дедушки Кана и его невестка приехали пару дней назад, уговаривали его продать А-Хуан и переехать с ними в город, но дедушка Кан отказался, и теперь они зашли в тупик.

Сыну дедушки Кана, вероятно, уже около пятидесяти, а его внук, кажется, учится в университете. Тан Линь видел их семью на Новый год. Старшее поколение в прошлом жило очень тяжело, люди были бедны, и даже еда была проблемой, многие не выдерживали и умирали. Дедушка Кан рано потерял жену и больше не женился, в одиночку вырастив сына.

Дедушка Кан рассказывал, что его сын в детстве был очень непослушным, и его часто дразнили «ребенком без матери». Дедушка Кан верил в метод «жесткого воспитания», и если ребенок вел себя плохо, его наказывали. Дедушка Тан часто говорил, что дедушка Кан в молодости был очень суровым человеком, и когда его сын шалил, он кипятил воду и лил её на его руки, отчего ребенок кричал от боли, а на руках появлялись волдыри. После наказания дедушка Кан натирал раны сына лечебной настойкой. Ночью ребенок стонал во сне от боли, и дедушка Кан всю ночь ухаживал за ним, не сдерживая слез.

Сначала сын дедушки Кана боялся его и даже ненавидел. Но он не осмеливался делать что-то плохое, ведь ожоги от кипятка оставались ужасным воспоминанием. Позже, одноклассник сына дедушки Кана из соседней деревни, такой же озорной и непослушный, как и он сам, однажды ночью собрал компанию и устроил гонки на мотоциклах по сельской дороге. Тогда дороги были узкими, с обеих сторон либо поля, либо пруды, и покрыты гравием, что делало их неровными.

Они гонялись, веселясь, и выпили алкоголь. Тот парень ехал последним, и, не заметив большой камень, его мотоцикл зацепился, и он вместе с машиной упал в пруд. Его друзья проехали далеко вперед, прежде чем поняли, что трое из них пропали. Вернувшись, они нашли пропавших у пруда.

Двое других были счастливыми, упав на берегу, они лишь сломали ноги и потеряли немного крови. Но тот парень оказался не таким удачливым, половина его тела погрузилась в пруд, и когда его нашли, он уже не дышал.

Люди говорили, что ему просто не повезло, ведь пруд был неглубоким, всего по колено. Но парень был травмирован и пьян, и, упав в воду, не смог подняться, утонув.

Сын дедушки Кана тайком посетил похороны того парня, его родители рыдали. Когда гроб проносили мимо него, он почувствовал холод по всему телу.

После этого случая сын дедушки Кана полностью изменился, стал послушным, а дедушка Кан стал мягче, и их отношения значительно улучшились.

Сын дедушки Кана женился в двадцать с лишним лет, взял жену и уехал в город заниматься

бизнесом, а затем, когда у них появились дети, они там и осели. Они много раз пытались забрать дедушку Кана с собой, но он отказывался, считая, что в городе, живя в отдельном доме, даже поговорить не с кем, а в деревне Тан интереснее.

В ту ночь, когда Тан Линь вернулся, сын дедушки Кана уехал по делам обратно в город. Дедушка Кан, не выдержав упреков невестки, пришел в дом Тан Линя.

Бабушка Вэнь сегодня отсутствовала, вероятно, уехала в соседнюю деревню к своей подруге. Когда дедушка Кан пришел, дедушка Тан налил ему и себе по стакану змеиного вина.

Дедушка Кан вздохнул и с сожалением сказал:

— Моя невестка хорошая, но уж слишком болтлива, у меня уже уши в трубочку свернулись.

Дедушка Тан фыркнул:

— Ты так говоришь, а в душе, наверное, радуешься. В нашем округе все хвалят твою невестку, она добрая, трудолюбивая, и по хозяйству всё делает быстро.

Дедушка Кан усмехнулся, погладил свою лысину и выпил стакан:

— Это правда, за эти пару дней она так убрала дом, что я даже не знаю, куда ступить.

— Твой сын успешный, невестка заботливая, они хотят забрать тебя в город, почему ты не хочешь? В нашей деревне все в твоём возрасте мечтают жить с детьми, а ты упрямисься, — покачал головой дедушка Тан.

Дедушка Кан поставил стакан и снова вздохнул:

— Эх, я уже старый, если перееду, им придется за мной ухаживать. Мой внук уже вырос, а сейчас говорят, что молодым нужно личное пространство. Я, старый и неопрятный, только создам им проблемы.

Тан Линь, услышав это, вспомнил множество историй в интернете о конфликтах между супругами и их родителями. Некоторые пожилые люди, с плохой подвижностью и специфическим запахом, не совпадают во вкусах с молодежью, и их сыновья и внуки начинают их избегать.

Дедушка Кан, проживший столько лет, мог бы написать книгу о том, что видел и слышал. Пару лет назад одна пожилая женщина из соседней деревни рассказывала всем, как её сын добился успеха и хочет забрать её в город. Она действительно уехала, но через полгода её вернули обратно, и на её лице уже не было прежней радости. Когда её спрашивали, она молчала, ничего не говоря.

Люди, видя это, всё поняли и, думая о своих детях, понимали, что в каждой семье свои трудности, и больше не задавали вопросов.

— В молодости я бы не сказал, что ты такой осторожный. Я думаю, твой сын и невестка хорошие, а внук на Новый год специально приезжал поздравить меня, он тоже воспитанный, не переживай, — дедушка Тан снова налил дедушке Кану вина.

Дедушка Кан молча пил.

— Кстати, что сказал деревенский староста насчет засыпки земли? — спросил дедушка Тан.

Засыпка земли? Тан Линь, услышав это, сразу вспомнил о некоторых событиях из будущего.

Дедушка Кан поставил стакан и сказал:

— Что он мог сказать? Молодежи в деревне почти не осталось, все уехали развиваться, а те, кто остался, просто ждут, пока умрут с голоду, поля заброшены, старики уже не могут работать. Деревенский комитет решил, что лучше засыпать землю и выделить участки под строительство домов.

Засыпка земли под строительство действительно имела место. Тан Линь наконец вспомнил об этом. Обширные земли вокруг их дома давно никто не обрабатывал, только по краям люди выращивали немного овощей для себя. В детстве Тан Линя дедушка Тан не только построил свинарник и держал несколько свиней, но и завел желтую корову. Тогда не только дедушка Тан так делал, многие в деревне держали кур, уток, свиней или коров, а на полях часто можно было увидеть, как пашут на быках.

Тан Линь вспомнил, что на холме, где была привязана А-Хуан, в противоположной стороне от рощи, когда-то был большой пруд. В нем разводили много рыбы, и многие молодые люди и дети ходили туда ловить рыбу. Позже, когда Тан Линь подрос, этот пруд засыпали, сначала для выращивания урожая, а теперь это место заброшено, и даже рощу вырубил, построив дома.

— Говорят, что правительство выпустило какой-то указ, и все могилы в деревне должны быть перенесены. Сейчас пропагандируют захоронение праха, и нельзя больше хоронить в гробах, — продолжил дедушка Кан.

— Это несправедливо, — тихо сказал дедушка Тан. Для старшего поколения было важно быть похороненным целиком, в гробу, чтобы обрести покой. А теперь, с захоронением праха, человека после смерти сжигают в крематории, и это трудно принять для стариков.

<http://bllate.org/book/16579/1514831>